

О.М. Водянский

**Чтение истории и древностей
Российских при Московском
университете**

1871. Книга вторая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
О-11

О-11 **О.М. Водянский**
Чтение истории и древностей Российских при Московском университете:
1871. Книга вторая / О.М. Водянский – М.: Книга по Требованию, 2021. –
712 с.

ISBN 978-5-4241-7604-3

ISBN 978-5-4241-7604-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

X.

Состояніе Западно-Русской Церковной обрядности до Уніа и во время Уніа до половины XVII вѣка.

Много безпорядковъ въ Западно-Русскомъ Церковномъ управленіи проистекло отъ, такъ называемаго, «права подаванья» (*ius patronatus*) и раздачи свѣтскою властію, по ея усмотрѣнію, церковныхъ должностей (*ius investiturae*). Грамоты Королей свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ на владѣніе монастырями и частными церквами предоставляли владѣтелямъ право не только пользоваться всѣми доходами съ монастырскихъ и церковныхъ земель и селъ, но и управлять дѣлами церковными, по обычаю и постановленіямъ Греческой Религіи.» Но какимъ образомъ могъ знать эти «обычаи и постановленія» какой ни будь ветеранъ воинъ, иногда и Латинянинъ, вдругъ за свои заслуги переносившійся изъ шумной, разгульной, военной, жизни въ тихія кельи уединенной обители, нерѣдко съ непремѣннымъ обязательствомъ надѣть не себя монашескій клобукъ? Обязательство, правда, иногда исполнялось, но прежнія привычки давали чувствовать себя и въ монастырѣ: онъ превращался въ веселый дворецъ обычнаго Польскаго шляхтича. При отсутствіи какого бы то ни было надзора, каждый подобный хозяинъ дѣлалъ, по своему усмотрѣнію, въ церковныхъ службахъ различныя «исключенія, придаванія, замѣненія:»⁵¹⁷ «бывало нерѣдко, что кругъ церковныхъ службъ и совсѣмъ пріостанавливался. Таинство брака рѣшительно потеряло свое значеніе въ обрядовомъ отношеніи. Приходскіе Священники произвольно расторгали законные и совершали незаконные браки;»⁵¹⁸ не говоримъ уже о томъ, сколько было разностей при самомъ совершеніи обряда. Бывали случаи, что въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одинъ и тотъ же день, одинъ Священникъ совершалъ Таинство брака съ «новыми не звыклыми церемоніями,» другой по «старому обычаю.»⁵¹⁹ Греческіе Епископы въ большомъ колычевѣ, по взятіи Константинополя, странствовавшіе по Молдавіи, Валахіи, охотно рукополагали, за извѣстную плату въ священныи санъ являвшихся, неизвѣстныхъ имъ, кандидатовъ, которые часто были совсѣмъ неграмотны и только на

всякій случай, «про запасъ» хотѣли имѣть священство. И совершали потомъ они богослуженіе, ни сколько не понимая его силы и значенія, дѣлая непростительные пропуски, искаженія. Многіе Греческіе бѣглецы, часто не имѣвшіе ни какого священнаго сана, приходя въ Южную Россію съ подложными грамотами отъ Патриарховъ Греческихъ, титулуя себя Митрополитами, Епископами, Архимандритами, Священниками, запрещали и измѣняли, что хотѣли, не сносаясь ни съ Митрополитомъ, ни съ мѣстнымъ Епископомъ, подвзаясь въ этомъ слухаѣ безусловнымъ уваженіемъ Русскаго народа къ значенію Греко-Восточной Церкви, какъ матери Церкви Русской, и къ Константинопольскому Патриарху, какъ попечителю и хранителю Православія на Руси. ⁵²⁰ Не было ни чего постояннаго, опредѣленнаго: все какъ будто бы текло, и Христіанскому чувству не на чемъ было опереться въ этомъ общемъ водоворотѣ.

Неблагонамѣренныя лица поняли такое темное состояніе Западно-Русской Церкви, и для нихъ теперь открылось обширное поле дѣятельности. Настало время ворожей, гадателей, волшебниковъ, и народъ довѣрчиво поспѣшилъ къ нимъ съ своими нуждами. Невѣжественные Священники не только не могли уничтожить, или ограничить, эту довѣренность: они сами поклонились противной силѣ, поспѣшили къ ней за помощью, иные сдѣлали ее собственной профессіей. ⁵²¹ Быстро начали расходиться по рукамъ и заучиваться письменныя изложенія религіозныхъ предметовъ, основанныя на искаженныхъ разсказахъ и суевѣрнымъ воображеніемъ облеченныя въ грубый драматизмъ. Сказаніе о 12 Пятницахъ, Сонъ Пресвятыя Богородицы, Хожденіе Богородицы по вѣчнымъ мукамъ, таблица, составленная великимъ Альбертомъ о дняхъ, въ которые не должно предпринимать ни чего важнаго и т. под., ⁵²² сдѣлались предметомъ глубокаго народнаго почитанія, приковали къ себѣ всю его практику. Болѣе общее внушеніе при такихъ спискахъ слѣдующее: «Аще который человекъ котораго дня почитаетъ молитву сію (или сказаніе сіе), того дня не прикоснется къ нему дьяволъ, ни злой духъ, и аще который человекъ преставится отъ житія сего дня, то адъ душу его не прийметъ.» На мѣсто принятыхъ Церковью обычаевъ, невѣжество выдумывало обычаи суевѣрные, или же и прямо противные истинному ученію Царкви. Празднованіе Пятницы, праздникъ въ честь

пояса Пресвятыя Богородицы, совершавшійся въ день ея Собора (26 Декабра), въ который приносили семядалюль (муку печеную или пироги) и «другія безмѣстїя,» были повсюдными и сильно вкоренившимися обычаями. ⁵²⁰ На ряду съ послѣднимъ праздникомъ явились въ храмахъ и домахъ иконы, представляющія Богоматерь въ мукахъ рожденія, и бабу, повивающую Спасителя. Это представленіе внесено и въ «молитву бабѣ, приѣмшей отрока: «Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, рождейся прежде вѣкъ отъ Отца.... бабою повить пеленами»... ⁵²¹ Духовные учителя не заботились о распространеніи въ народѣ Христіанскаго просвѣщенія; самые церковные обряды и обычаи въ его сознаніи получили особое значеніе, противное духу истинной Вѣры. Такъ, на примѣръ, хлѣбу, благословляемому, вмѣстѣ съ другими снѣдками въ день Пасхи, народъ присвоивалъ силу прогонять чары, лѣчить лихорадку, которую онъ одицетворялъ въ образѣ женщины, дѣйствующей подъ вліяніемъ злыхъ духовъ; ⁵²² являлись молитвословія и цѣлыя чины, которымъ присвоили силу излѣчивать нѣкоторыя болѣзни, уничтожать губительныя дѣйствія стихій и проч., подобно тому, какъ присвоили эту же силу, такъ называемымъ, шептаріямъ, заговариваніямъ, заклинаніямъ. ⁵²³ Другіе обычаи, только допускаемые въ Церкви и не имѣющія значенія положительныхъ церковныхъ дѣйствій, преступали должныя границы и принимали чинъ и значеніе обрядовъ важнѣйшихъ: приобщеніе, на прим., агіосмою. ⁵²⁴ Когда Священники заботились не о полнотѣ и благолѣпін богослуженія, а о скорѣйшемъ отправленіи обрядовъ, то, при списываніи ихъ, довольствовались только существеннымъ въ обрядѣ, т. е., молитвами, ектеніями, тропарями, оставляя памяти и случаю все прочее, какъ то: различныя внѣшнія принадлежности, положенія, дѣйствія, облаченія и т. п. Такіе списки ходили изъ рукъ въ руки; оставленное памяти не извѣстно было для послѣдующихъ переписчиковъ, и обряды лишались полноты, опредѣленности, нищали и входили въ рядъ обыкновенныхъ молитвъ и благословеній. Нѣкоторые изъ нихъ явились въ печатныхъ Требникахъ подъ заглавіемъ: «Молитвы потребныя.» Не замедлили развиться и войти въ практику церковную тѣ обычаи, о которыхъ тогда уже начинали спорить въ Великороссіи, какъ то: хожденіе по солонь, ⁵²⁵ двуперстное знаменіе крестомъ, ⁵²⁶ сугубая аллилуйя и т. под., хотя здѣсь о

нихъ и не спорили. ⁵³⁰ Понятія о нѣкоторыхъ обрядахъ и таинствахъ были искажены до крайности. Существовало мнѣніе, что преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Спасителя совершается на жертвенникѣ, во время проскомидіи, и по тому, на большомъ выходѣ, при перенесеніи на престолъ приготовленныхъ для Евхаристіи веществъ, предстоящіе преклонялись предъ ними до земли, въ той увѣренности, что переносится истинное тѣло и кровь Спасителя. ⁵³¹ Въ нѣкоторыхъ Требникахъ, въ чинѣ вѣнчанія, когда подается жениху и невѣстѣ простое вино, положено было: «Возьмемъ; Святая святымъ; Единъ святъ, единъ Господь» и проч.; также Іерей поливаетъ чашу вина и поставляетъ на Св. Трапезѣ; ⁵³² этими выраженіями, перенесенными сюда изъ чина Литургіи и относящимися къ совершенію Евхаристіи, подаваемъ былъ поводъ усвоить простому вину, употребляемому при вѣнчаніи, значеніе, ему не принадлежащее. Грамматическія ошибки, ⁵³³ крайняя нищета храмовъ, бѣдныя одежды, ветхіе, деревянные, или оловянные, сосуды и кресты, недостатокъ нужнѣйшихъ въ богослуженіи вещей, небрежное совершеніе требъ и отправленіе обрядовъ, довершали мрачную картину.

Понятно, какъ легко было при всемъ этомъ явиться и Римскимъ нововведеніямъ. Папство, по своему положенію, почти всюду господствовало; путемъ то споровъ, то объясненій, то разсказовъ, народныхъ повѣрій, пословицъ, ⁵³⁴ духъ его приражался къ жизни Православныхъ, и въ душѣ послѣднихъ незамѣтно, безъ ихъ сознанія, рождалъ свойственныя ему расположенія и мнѣнія. Мы знаемъ уже, какъ великолѣпно для своихъ цѣлей воспользовались всѣмъ этимъ Езуиты, какія наглыя насмѣшки допускали они надъ обрядностію Западно-Русской Церкви: невѣжество противной стороны, въ высшей степени спутанность, неопредѣленность понятій, въ церковной практикѣ, очень немало способствовали ихъ успѣху. Осмѣивая и пародируя Православные обычаи, они, на мѣсто ихъ въ Западно-Русскую церковную жизнь вносили свои. Изъ жизни они не замедлили перейти и въ богослужебныя книги Православныхъ. Совѣты Папскаго Легата, Езуита Посевина, передѣлывать Славянскія Богослужебныя книги по Римскому духу, вносить въ нихъ Римскія мнѣнія, исключать изъ нихъ все, что относится къ невыгодѣ Латинства, и въ такомъ видѣ раздавать ихъ Русскому Духовенству, жертвовать въ

грамы, ⁵³⁵ эти, говоримъ, совѣты извѣстны были Папскимъ агентамъ задолго до Посевина. Еще съ 1248 г. въ Далмаціи, Иллиріи и другихъ Славянскихъ земляхъ, стали появляться на Славянскомъ языкѣ Римскіе Служебники, Ритуалы, Бreviаріи и другія богослужебныя книги. ⁵³⁶ Въ послѣдствіи, въ Римѣ, послѣ свора съ приверженцами Латинскаго языка, было рѣшено: издавать богослужебныя книги на Общеславянскомъ языкѣ, «на которомъ и Русскіе совершаютъ свое богослуженіе,» и разсылать ихъ въ различныя Славянскія страны. Типографіи Венеціи и Рима дѣятельно исполняли это опредѣленіе и во множествѣ высылали Служебники, Бreviаріи и Требники въ Иллирію, Далматію, Боснію, Валахію. ⁵³⁷ Такимъ образомъ въ Западно-Русскихъ церковныхъ книгахъ, особенно Требникахъ, явились Римскіе обычаи и мнѣнія: обливаніе въ Таинствѣ Крещенія (Стратин. Требникъ), употребленіе звонка при шествіи съ Св. Дарами къ больнымъ и на преждеосвященной Литургіи, ⁵³⁸ шествіе причта при погребеніи умершаго позади гроба (отмѣнено на Соборѣ Кіевскомъ 1640 г., Требникъ Петра Могилы); были въ ходу и принимались какъ догматы мнѣнія о чистилищѣ, объ епитеміи, какъ наказаніи и удовлетвореніи за грѣхи, ⁵³⁹ о Таинствѣ Елеосвященія, какъ о напутствіи умирающаго, о времени пресуществленія даровъ въ тѣло и кровь Спасителя, о пресуществленіи частицъ, располагаемыхъ на дискосѣ вокругъ агнца. Послѣднее мнѣніе соотвѣтствовало обычаю Римской Церкви освящать малые опрѣсноки для приобщенія ими народа вмѣстѣ съ большимъ, приготовленнымъ собственно для Священника (Львовск. в Страт. Требники). Смущались истинные сыны Православной Церкви этою, какъ бы постоянно колеблющеюся, неопредѣленною церковною обрядности, этимъ не замѣтнымъ, но дѣйствительнымъ, наплывомъ въ нее все чего-то новаго да новаго, Все зданіе обрядности, по сзнанію первыхъ его исправителей, представляло «великое разногласіе церковныхъ дѣйствій.» ⁵⁴⁰ Что же за конецъ будетъ съ нами, думалось имъ, если и дальше продолжится такой порядокъ! ⁵⁴¹ «Аще не устроится церковное развращеніе, говорилъ единодушно народъ, въ конецъ разыйдемся, во отступленіи Римскаго послушанія и въ покои безмятежно пребудемъ;» ⁵⁴² но развращеніе не устроилось, и Унія нашла себѣ тѣмъ болѣе свободный доступъ въ Западно-Русской Церкви.

Унія, и особенно желаніе болѣе благонамѣренныхъ Уніатовъ сохранить, и при своемъ единеніи съ Римомъ, всю практику Западно-Русской Церкви, вызвала, въ средѣ Православныхъ, ревностную заботливость объ исправленіи обрядовъ и послужила поводомъ къ изданію новыхъ Требниковъ, болѣе полныхъ и исправныхъ сравнительно съ Требниками XV и XVI столѣтій. Дѣло отъ этого не улучшилось. Въ многочисленныхъ изданіяхъ Виленскихъ, Львовскихъ, Острожскихъ, Стрягинскихъ, исправители, какъ лица частныя, не слѣдовали въ своихъ трудахъ какому либо общему, опредѣленному плану, который бы объединялъ, соглашалъ всѣ разности. Каждый изъ нихъ старался какъ бы удержать, сохранить мѣстныя своеобразности, и такимъ образомъ закрѣплялъ, дѣлалъ закономъ то, что прежде сохранилось по преданію, а, быть можетъ, и было пришлымъ и считалось уклоненіемъ. Отсюда, при отсутствіи единства въ трудахъ исправителей съ одной стороны, съ другой при умноженіи изданій Требниковъ, еще болѣе начинала видѣться пестрота, неопредѣленность, разность въ обрядахъ. Православный житель Литвы не узнавалъ иногда своего обряда на Вольни (Виленскія и Острожскія изданія), а Галичанинъ находилъ для себя что-то новое въ практикѣ церковной въ Вилнѣ и Острогѣ. Этого мало. Въ самой Галиціи пользовавшіеся Стрягинскимъ изданіемъ не знали крещенія вскорѣ, священническаго погребенія, послѣдованія на полный годъ, освященія кадила и другихъ послѣдованій; пользовавшіеся Львовскимъ (1615 г.) не знали чиновъ на принятіе еретиковъ въ Православную Церковь, и вообще, сравнительно съ изданіемъ Стрягинскимъ, не знали до 50 послѣдованій и молитвъ на различные случаи. Въ составѣ самыхъ обрядовъ было очень немало разностей. Въ Стрягинскомъ и Львовскомъ Требникахъ (1645 г.), кромѣ освященія воды въ день Богоявленія, погребенія на пасху, погребенія монашескаго, возслѣдованія надъ Іереемъ, во снѣ соблазвившимся, возвышенія панегіи и причащенія больных, всѣ обряды, особенно чины Таинствъ, рознились между собою въ порядкѣ и особенности молитвъ, обычаевъ и частныхъ дѣйствій. Пользовавшіеся Стрягинскимъ Требникомъ крестили младенцевъ посредствомъ обливанія, Львовскимъ посредствомъ погруженія; первые читали молитвы женѣ родившей въ первый день по рожденіи младенца, послѣдніе въ третій; первые при обрядѣ брака

дѣлали обхождение вокругъ наоя, послѣдніе не дѣлали; первыя читали разрѣшительную молитву надъ гробомъ и мірскаго человѣка и инока, послѣдніе читали ее надъ гробомъ только инока, порицая тѣхъ, которые читали ее надъ гробомъ мірскаго человѣка. Въ Послѣдованіи Елеосвященія въ Стритинскомъ требникѣ⁵⁴³ часто ектенія положена тамъ, гдѣ нѣтъ ее въ Львовскомъ,⁵⁴⁴ и на оборотъ, въ послѣднемъ есть многое, чего нѣтъ въ первомъ (нѣтъ: «Елицы во Христа креститесь,» чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ, даже заключительной молитвы: «Отче святыи» и проч.) Не говоритъ уже о разнообразіи самыхъ молитвъ, ихъ болѣе полной, или сокращенной, формѣ. Четвертое Евангеліе, пятый Апостолъ и Евангеліе въ обоихъ Требникахъ различны.

Какъ въ общемъ составѣ Требниковъ, такъ и въ составѣ отдѣльныхъ Послѣдованій, и въ ихъ малѣйшихъ частностяхъ, одного недоставало, другое было вовсе негодно, иное неопредѣленно, а многое совершенно чуждо Православной Церкви. Въ Требникахъ не было Послѣдованій на принятіе Іудеевъ и Магометанъ; первыми со временъ Казимира полно было Польское Королевство, а послѣдніе находились въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Русью (Крымъ). Не было ни указаній, ни Послѣдованій, на принятіе въ Православную Церковь новыхъ Западныхъ еретиковъ: Лютеранъ, Кальвинистовъ, Соцініанъ... Для Христіанина, понимающаго благодѣянія Божія, прискорбно было не видѣть благодарственныхъ молитвъ въ ряду прошеній и различныхъ освященій.⁵⁴⁵ Требники справедливо еще подвергались упрёкамъ современниковъ за то, что въ нихъ опущены были молитвы на освященіе одеждъ и сосудовъ церковныхъ, тѣмъ болѣе, что этѣ молитвы, сообразныя съ духомъ Церкви и необходимыя по времени, были въ практикѣ Западно-Русской Церкви, оставаясь въ рукописныхъ Требникахъ.⁵⁴⁶ Другіе обряды, напротивъ, должно было вовсе исключить. Возслѣдованіе о приобщеніи св. воды Св. Богоявленій, по словамъ замѣчательнѣйшаго изъ настыррей своего времени, есть «непозрѣбный придатокъ, или нелѣпая церемонія, сущій и старыи предразсудокъ, противный духу Православной Церкви и не имѣющій основанія въ Требникахъ Греческихъ.»⁵⁴⁷ Въ обрядахъ нѣкоторыхъ Таинствъ не было, такъ называемыхъ, формулъ, выражающихъ ихъ главную мысль.⁵⁴⁸ Во всѣхъ Требникахъ въ чинѣ вѣнчанія не было положено вопрошеніе жениха

и невѣсты о свободломъ согласи на бракъ, хотя и требовалось частными постановленіями, чтобы Священники предлагали ихъ. «По чему, замѣчаетъ Архипастырь современный, различные и дивныя вопросы предлагаемы были отъ Священниковъ, а иногда не было ни какихъ.»⁵⁴⁹ Въ Львовскомъ Требникѣ, не сообразно съ обычаемъ Восточной Церкви, положено произносить при крещеніи амиць только въ заключеніи, по обычаю Римскому, а не трижды, при каждомъ погруженіи, по древнему обычаю Церкви Восточной. Другимъ обрядамъ въ цѣломъ составѣ не доставало опредѣленности и полноты. При «молитвахъ потребныхъ» не опредѣлены были дѣйствія Священнослужителя, не показаны нужныя при чтеніи ихъ вещи, не опредѣлено со всею точностію приложеніе самыхъ молитвъ. Особенно мало опредѣлены были чины на принятіе въ Православную Церковь иновѣрцевъ. Кромѣ Армянъ и Латинянъ, другихъ иновѣрцевъ положено было принимать по общему Чину, содержащему въ себѣ общее отрицаніе иновѣрія и исповѣданіе Православной Вѣры, а также и чинъ миропомазанія, такъ что по этому указу, и всѣ, принявшіе Таинство миропомазанія въ своемъ Исповѣданіи, были миропомазуемы (Уніаты), а, напротивъ, не предписывалось крещеніе для тѣхъ, которые не крещены въ три погруженія (Армяне). Въ иныхъ Чинахъ представляется излишество. Въ Чинѣ исповѣди, по Львовскому Требнику, полагается два разрѣшенія отъ духовника и два отпуста; по Стратинскому три разрѣшенія и три отпуста. Другіе Чины во многихъ частяхъ противорѣчили главному своему направленію: въ канонѣ за безведріе, молитвою: «Господи Вседержителю, возводи облака отъ послѣднихъ земли»... испрашивается не ведро, а дождь; ⁵⁵⁰ въ двухъ ектеніяхъ при погребеніи младенческомъ испрашивается умершему «прощеніе всякаго прегрѣшенія вольнаго и невольнаго.» Во многихъ молитвахъ при различныхъ Чинахъ находятся выраженія, на которыхъ Паписты утверждаютъ свое ученіе о главенствѣ Папы. Во второй прощальной молитвѣ надъ умершимъ ⁵⁵¹ читаемъ: «Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, иже на «верховнѣмъ твоихъ ученикъ и Апостолъ Петрѣ создавый Церковь свою, и ключа ему давъ Царствія Небеснаго, и твоею благодатію всей ему восхотѣвъ дати съ власти... наследники же насъ худыхъ и недостойныхъ, неизреченнымъ твоимъ чловѣколюбіемъ данныя ему власти, сподобивъ